

КРАТКІЙ

ОТЧЕТЪ И РѢЧЬ,

ЧИТАННЫЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

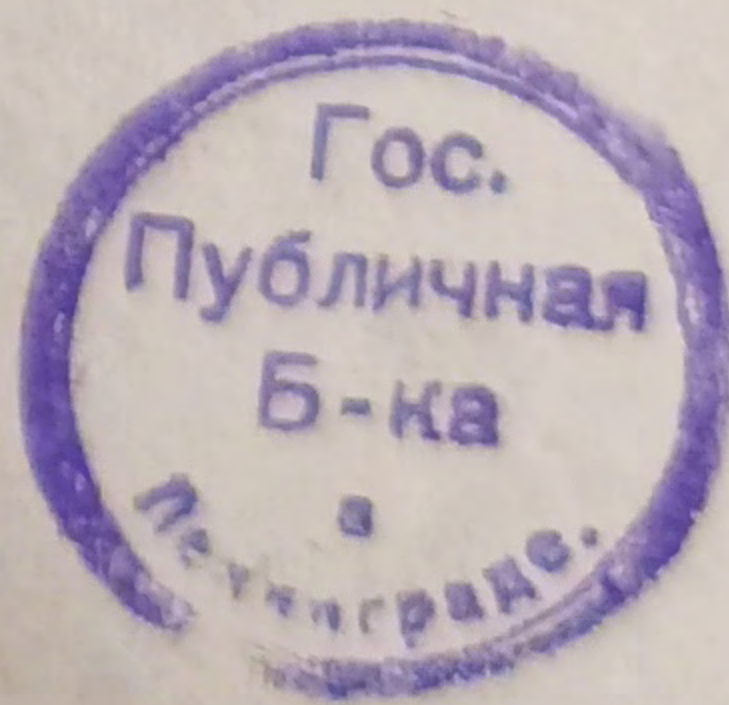
СВ. ВЛАДИМИРА.

22-го Декабря 1847 года.

КИЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1848.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О

СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИ- ВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ ТЕЧЕНІИ 1847-1848 АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

Совѣтъ Университета, представляя вниманію
Вашему, Милостивые Государи, краткій отчетъ о
состояніи и дѣятельности Университета за истек-
шій академическій годъ, 13-й со времени его
основанія, почитаетъ себя счастливымъ, что мо-
жетъ начать оный Священнымъ Именемъ его Авгу-
стѣйшаго Основателя. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ,
въ бытность въ Кіевѣ, соизволилъ очастливить
Университетъ нашъ милостивымъ посѣщеніемъ,
которое останется незабвеннымъ въ памяти нашей,
и въ которомъ Университетъ съ благоговѣніемъ
видитъ новый залогъ его процвѣтанія.

Постоянно обогащаемый новыми средствами
и оживляемый высокимъ вниманіемъ къ нему

Августѣйшаго Монарха, Университетъ нашъ, нынѣ восполненный уже во внутреннемъ составѣ своемъ, съ бѣльшимъ сознаніемъ своихъ силъ вступаетъ на поприще общепользной дѣятельности, указанной ему Мудрымъ Основателемъ и Покровителемъ его.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УЧЕНОМЪ СОСЛОВІИ И СОСТАВѢ ЧИНОВНИКОВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Въ ученомъ сословіи Университета въ теченіи минувшаго академическаго года произошли слѣдующія перемѣны:

а) *Вновь опредѣлены:* Еще въ 1843 году Совѣтъ Университета, съ Высочайшаго разрѣшенія, отправилъ въ чужіе края пятерыхъ отличнѣйшихъ Кандидатовъ своихъ для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія, съ цѣлю образовать въ лицѣ ихъ Преподавателей по кафедрамъ, которыя оставались дотолѣ вакантными. Посѣтивъ въ теченіи трехлѣтняго пребыванія за границею, согласно данной имъ Совѣтомъ Университета инструкціи, Германію, Францію и Англию, они по возвращеніи въ Россію назначены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, до приобрѣтенія ими высшихъ ученыхъ степеней, исправляющими должность Адъюнктовъ по кафедрамъ, для спеціальнаго изученія предметовъ которыхъ они были отправлены за границу, именно:

Вернадскій по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики, *Пилянкевичъ* по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія съ исторіею положительныхъ законодательствъ, *Тутковскій* по кафедрѣ Общенароднаго Правовѣдѣнія, *Вигура* по кафедрѣ Русскихъ Государственныхъ Законовъ и *Роговичъ* по кафедрѣ Ботаники. Сверхъ сего Г. Министромъ опредѣлены Адъюнктами въ нашъ Университетъ: по I Отдѣленію Философскаго Факультета, Магистры; *Яроцкій* и *Павловъ*, изъ которыхъ первому поручена оставшаяся доселѣ праздною въ нашемъ Университетѣ кафедра Литтературы Славянскихъ нарѣчій, а второму кафедра Русской Исторіи; исправляющими должность Адъюнктовъ — Кандидатъ здѣшняго Университета *Митюковъ* по кафедрѣ Римскаго Права и Старшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи Кандидатъ *Дьяченко* — по кафедрамъ Чистой и Прикладной Математики. За симъ въ составѣ нашего Университета произошли въ истекшемъ академическомъ году слѣдующія перемѣны: Декари: *Слободзинскій* и *Трубницкій* опредѣлены исправляющими должность Помощниковъ Директоровъ Клиникъ, первый Терапевтической, а второй Акушерской; Декари: *Чоповскій* и *Сухоцкій* — Врачами при Клиникахъ, первый Акушерской, а второй Терапевтической; Великобританскій поданный *Томсонъ* — Лекторомъ Англійскаго языка; Преподаватель Сельскаго Хозяйства въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, Кандидатъ *Якубовскій*, перемѣ-

шенъ къ таковой же должности въ Кіевскій Учебный Округъ и Г. Попечителемъ прикомандированъ къ Университету для чтенія лекцій по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

б) Утверждены: Ординарный Профессоръ Федоровъ, по истеченіи четырехлѣтія, на которое онъ былъ избранъ Ректоромъ Университета, по многосложности занятій, соединенныхъ съ кафедрою Астрономіи, отказался отъ новаго балотированія въ эту должность. За симъ Совѣтъ Университета, на основаніи Устава, избралъ изъ среды своей двухъ Кандидатовъ на должность Ректора, и въ 31 день Юля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ утвердить Ректоромъ нашего Университета, по установленію на 4 года, Ординарнаго Профессора Траутфеттера. Утверждены Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія избранные Совѣтомъ Университета: Ординарный Профессоръ *Нейкирхъ* Проректоромъ Университета, и Ординарные Профессоры *Новицкій* и *Цыцуринъ* Деканами, — первый I-го Отдѣленія Философскаго Факультета, а второй Медицинскаго Факультета. Сверхъ сего въ теченіи прошлаго академическаго года утверждены: исправляющій должность Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Частной Терапіи *Алферьевъ* въ сей должности; Экстраординарный Профессоръ *Вальтеръ* Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ

Физиологической Анатоміи; исправляющій должность Адъюнкта *Матвѣевъ* Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Акушерства.

с) *Награждены*: Въ истекшемъ академическомъ году изъ членовъ Университетскаго сословія награждены: а) чинами: *Статскаго Советника* — *Ординарные Профессоры*: Богородскій, Федотовъ-Чеховскій и Дьяченко; *Коллежскаго Советника* — *Ординарные Профессоры*: Цыцурицъ, Караваевъ, Казловъ и Мирамъ; *Надворнаго Советника* — *Прозекторъ Анатоміи Багенскій* и *Коллежскаго Ассессора* — исправляющій должность Адъюнкта Тихомандрицкій; б) орденами *Св. Анны 2-й степени*: *Ординарные Профессоры* — Новицкій, Богородскій и Казловъ; — *Св. Анны 3-й степени* — *Ординарные Профессоры* Траутфеттеръ, Нейкирхъ, Цыцурицъ, Иванишевъ и *Экстраординарный Профессоръ* Матвѣевъ. Сверхъ того изъ суммы 6000 р. сер., по Всеподданнѣйшему докладу предположеній Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора о пособіи нашему Университету, Высочайше пожалованной изъ земскихъ сборовъ по Кіевской, Волынской и Подольской губерніямъ, для употребленія по ученой части и выдачи въ пособіе Профессорамъ, разрѣшено выдать въ награду усердной службы *Ординарнымъ Профессорамъ*: Федорову 1000 р., Фонбергу, Караваеву, Кесслеру и *Экстраординарнымъ Профессорамъ* Деллену и Ставровскому по 800 р. серебромъ.

d) *Выбыли*: Учитель Рисованія Павловъ и Лекторъ Англійскаго языка Томсонъ, уволенные отъ службы по прошеніямъ, и Адъюнктъ Костома-ровъ.

e) *Избраны Почетными Членами*. Совѣтъ Уни-верситета, желая торжественно ознаменовать свое уваженіе къ ученымъ трудамъ Академиковъ Ака-деміи Наукъ Струве и Остроградскаго, избралъ ихъ своими Почетными Членами, въ какомъ званіи они утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣ-щенія.

За симъ къ концу академическаго года состояло Профессоровъ и прочихъ Преподавателей 53 и Почетныхъ Членовъ 13.

Въ составѣ Чиновниковъ Университета въ тече-ніи минувшаго академическаго года произошли слѣдующія перемѣны:

f) *Вновь опредѣлены*: Штабъ-Лекаръ Щербина
Врачемъ при Университетѣ; отставные: Подпол-ковникъ Кебеке и Штабсъ-Капитанъ Стрельбицкій
Помощниками Инспектора Студентовъ; Коллежскій
Регистраторъ Чаплинскій — исправляющимъ долж-ность Помощника Библіотекаря.

g) *Утверждены*: Исправляющіе должность: По-мощника Библіотекаря Козловскій и Секретарь
Библіотеки Табенскій — въ сихъ должностяхъ.

h) *Награждены:* а) *чинами:* Коллежскаго Секретаря — Канцелярскій Чиновникъ Огранъ; — Губернскаго Секретаря, — Секретарь Библіотеки Табенскій и Канцелярскій Чиновникъ Смолоникъ; Коллежскаго Регистратора Канцелярскій служитель Николенко. б) *Денежными наградами:* Помощники Инспектора Студентовъ Леванда и Савицкій; Бухгалтеръ Университета Сомплавскій и Канцелярскіе Чиновники: Подсендковскій и Ковалевскій.

і) *Переименованы:* Кандидаты Университета: Помощникъ Библіотекаря Козловскій и Консерваторы Кабинетовъ: Минералогическаго — Чугаевичъ и Физическаго — Марковскій и Канцелярскій Чиновникъ Витковскій въ Коллежскіе Секретари; Помощники Инспектора Студентовъ: Подполковникъ Кебеке — въ Коллежскіе Ассесоры, Штабъ-Ротмистръ Савицкій — въ Коллежскіе Секретари, Подпоручикъ Волховскій и Штабсъ-Капитаны Стишинскій и Стрельбицкій — въ Губернскіе Секретари.

к) *Выбыли:* Помощникъ Библіотекаря Магистръ Линниченко перемѣщенъ Старшимъ Учителемъ Исторіи въ Кіевскую 1-ю Гимназію, и вовсе уволенъ отъ службы, согласно прошенію, Врачъ Университета Статскій Совѣтникъ Долнеръ.

II. ЗАНЯТІЯ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Въ продолженіи минувшаго академическаго года Члены ученаго Университетскаго сословія, сверхъ исполненія обязанностей, соединенныхъ съ ихъ должностями, занимались особенными учеными трудами, изъ которыхъ нѣкоторые уже приведены къ окончанію и будутъ изданы въ свѣтъ въ слѣдующемъ году, а нѣкоторые уже напечатаны въ теченіи минувшаго года, именно:

1. Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ Траутфеттеръ, напечаталъ: 1) *Plantarum imagines et descriptiones florum russicam illustrantes* T. 1. fasc. VIII; 2) седьмую тетрадь Русской Флоры; 3) *Delectus seminum in horto botanico Kioviensi Universitatis Caesareæ St. Vladimiri anno 1847 collectorum*, и 4) четыре статьи, помѣщенные въ *Middendorff's-Sibirische Reuse*, именно: a) *Enumeratio plantarum phaenogamarum omnium anno 1843 in expeditione Sibirica Academiae Petropolitanae collectorum*; b) *Florula taimyrensis phaenogama*; c) *Florula boganidensis phaenogama*, и d) *Plantae jennissenses*.—Сверхъ того Профессоръ Траутфеттеръ занимался собираніемъ Флоры Кіевской Губерніи, обработкою растеній, собранныхъ Г. Фонъ-Миддендорфомъ во время путешествія его по Сибири

и изображеніемъ и описаніемъ растений Русской Флоры.

2. Проректоръ, Ординарный Профессоръ Нейкирхъ, занимался сочиненіемъ, имѣющимъ явиться въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Verzeichniss der lesenswerthesten belletristischen Schriften aller Nationen und aller Zeiten nebst auch die Lectüre derselben vorbereitenden Bemerkungen und Angabe der besten deutschen Uebersetzungen der nicht in deutscher Sprache abgefasten Werke. Сочиненіе это Г. Нейкирхъ предполагаетъ окончить въ будущемъ 1848 году или по крайней мѣрѣ въ 1849 году.

3. Ординарный Профессоръ *Новицкій*, продолжая «Обозрѣніе Индійской Философій», начатое печатаніемъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, написалъ и препроводилъ въ настоящемъ году въ редакцію этого журнала двѣ статьи: а) Весешика Канады, и б) Карма-Миманса Джаймини. — Сверхъ того продолжалъ начатый имъ въ прошедшемъ году трудъ: «Планъ Исторіи Философій и обозрѣніе всѣхъ Философскихъ ученій со стороны послѣдовательнаго ихъ развитія». Половина этого сочиненія уже готова.

4. Ординарный Профессоръ *Богородскій* продолжалъ сличать постановленія новаго Уложенія

о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ съ прежде дѣйствовавшимъ Сводомъ Уголовныхъ Законовъ и иностранными Уголовными Уложеніями, и занимался разработкою матеріаловъ по части Исторіи Уголовнаго Законодательства.

5. Ординарный Профессоръ *Цыцуринъ* занимался составленіемъ Руководства къ Семіотикѣ и обработкою матеріаловъ для составленія Анналовъ Терапевтической Клиники.

6. Профессоръ Богословія Протоіерей *Скворцевъ*, напечаталъ сочиненіе: «О Богослуженіи Православной Церкви,» помѣщалъ различныя статьи духовнаго содержанія въ журналѣ «Воскресное Чтеніе» и переводилъ съ Греческаго изъясненіе Апостольскихъ Воскресныхъ Чтеній изъ твореній блаженнаго *Ееофилакта* и изъ Латинскаго нѣкоторыя слова св. *Августина*, и исправилъ, согласно замѣчаніямъ Святѣйшаго Синода, составленное имъ въ прошедшемъ году Руководство къ Церковному Заповѣднію.

7. Ординарный Профессоръ *Кнорръ* приготовилъ къ изданію сочиненіе подъ заглавіемъ: Versuch einer Darstellung der Elemente der Geometrie bis zum 29sten Satze des 1^{en} Buch's der Elemente Euclid's, въ которомъ онъ старался посредствомъ особенныхъ изслѣдованій дополнить начала Геометріи.

8. Ординарный Профессоръ *Федоровъ* производилъ въ истекшемъ году наблюденія посредствомъ меридіональнаго круга. Результаты своихъ наблюденій Г. Федоровъ намѣренъ публиковать въ будущемъ 1848 году, по полученіи имъ бѣльшаго ряда наблюденій.

9. Ординарный Профессоръ *Караваевъ* производилъ наблюденія надъ употребленіемъ и дѣйствіемъ сѣрнаго ээира при операціяхъ.

10. Ординарный Профессоръ *Казловъ* продолжалъ свои занятія по составленію уже начатаго имъ сочиненія : «о главнѣйшихъ видахъ Патологическихъ измѣненій тѣла человѣческаго, и занимался обработываніемъ Анатомико - Патологическихъ препаратовъ, рисунки съ которыхъ должны войти въ составъ того сочиненія.

11. Ординарный Профессоръ *Леоновъ* продолжалъ собирать факты о самоубійствѣ, для составленія опредѣлительной разности между самоубійствомъ, какъ преступленіемъ и самоубійствомъ въ слѣдствіе особеннаго болѣзненнаго расположенія къ оному.

12. Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* занимался составленіемъ Руководства къ начальной Алгебрѣ для Гимназій, которое можетъ въ непро-

должительномъ времени поступить въ печать, и курса Механики, который, по важности и обширности предмета и по разнообразію приложений въ практикѣ, требуетъ болѣе продолжительнаго времени для совершенной обработки и окончанія.

13. Ординарный Профессоръ *Кесслеръ* напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Руководство къ Русской Орнитологіи для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европейской Россіи.

14. Ординарный Профессоръ *Бекеръ* продолжалъ занятія по составленію Руководства къ Общей Терапіи по физиологическимъ началамъ.

15. Ординарный Профессоръ *Вальтеръ* производилъ наблюденія надъ дѣйствіемъ сѣрнаго ээира, причемъ и открылъ новый фактъ: остановленіе кровоточенія въ волосныхъ сосудахъ и еще нѣсколько дотолѣ неизвѣстныхъ фактовъ; напечаталъ въ журналѣ *Medicinische Zeitung Russland's* статью подъ заглавіемъ: *Ueber den Leichenbefund in der Asiatischen Cholera, Beobachtungen und Betrachtungen*, и сверхъ того составлялъ руководство къ *Analgen*, и сверхъ того составлялъ руководство къ *Angiо-томіи* человѣческаго тѣла и уже окончилъ: *Ангио-логію*, часть *Сиданхиологіи* и *Неврологію* головы.

16. Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* пре-

проводилъ въ Редакцію журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія статью подъ заглавіемъ: Краткій историческій очеркъ древней Греческой Литтературы.

17. Экстраординарный Профессоръ *Ставровскій* приготавливалъ къ изданію въ свѣтъ: Курсъ Всеобщей Политической Исторіи.

18. Адъюнктъ *Страшкевичъ* составилъ Чешскую Грамматику по сочиненію Конечнаго. Сочиненіе будетъ напечатано въ будущемъ 1848 году. Кромѣ того онъ продолжалъ заниматься составленіемъ Словаря Греческихъ Писателей.

19. Адъюнктъ *Костыръ* продолжалъ давно уже начатый имъ трудъ: Лексическій Анализъ языка Славянорусскаго.

20. Адъюнктъ *Селинъ* напечаталъ разсужденіе, написанное имъ для полученія степени Магистра «Карамзинъ и его предшественники.»

21. Адъюнктъ *Гюббенетъ* напечаталъ: диссертацию свою «De acido arsenicoso maximeque ejus cum toxicologia et medicina publica ratione, Критическій разборъ изданнаго Профессоромъ Казанскаго Университета *Блосфельдомъ* Руководства къ Судебной Медицинѣ и двѣ статьи въ журналѣ *Medicinische*

Zeitung Russland's: о дѣйствии мышьяковистой кислоты и свѣдѣнія о холерѣ въ Кіевѣ.

22. Исправляющій должность Адъюнкта *Вернадскій* написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Опытъ теоріи потребностей».

23. Исправляющій должность Адъюнкта *Теофилактовъ* приводитъ къ окончанію: описаніе геогностической поѣздки своей по губерніямъ Кіевского Учебнаго Округа и съ ними смежнымъ.

24. Исправляющій должность Адъюнкта *Митюковъ* занимался переводомъ на Русскій языкъ сочиненія Пухты: *Cursus der Institutionen*.

25. Исправляющій должность Адъюнкта *Тутковскій* занимался собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ для полной Исторіи положительнаго международнаго права, и часть этого труда подъ заглавіемъ: «Историческое изслѣдованіе началъ политической системы равновѣсія Государствъ Европы» — надѣется издать въ свѣтъ въ будущемъ году.

26. Исправляющій должность Адъюнкта *Пилянкевичъ* занимался составленіемъ Руководства къ Исторіи философскихъ системъ права, которое и надѣется издать въ свѣтъ въ слѣдующемъ году.

27. Исправляющій должность Адьюнкта *Вигура* занимался изслѣдованіемъ существа Верховной самодержавной Власти и порядка Престолонаслѣдія въ Россіи.

28. Помощникъ Прозектора *Кожевниковъ* напечаталъ переведенную имъ 3-ю часть Физиологіи Вагнера.

III. О ЧИСЛѢ И ЗАНЯТІЯХЪ УЧАЩИХСЯ.

Студентовъ состоитъ нынѣ въ нашемъ Университетѣ 573 человекъ.

Къ началу минувшаго академическаго года число Студентовъ по всѣмъ Факультетамъ простиралось до 381. Въ прошедшемъ академическомъ году, на основаніи Устава Университета Св. Владиміра, Высочайше утвержденнаго 9-го Іюня 1842 года, испытанія желающимъ поступить въ число Студентовъ Университета были произведены два раза — послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій. Въ Августѣ 1846 года принято было въ Университетъ безъ испытанія 67; подвергалось испытанію 77, изъ нихъ, по выдержаніи съ успѣхомъ испытанія, зачислены въ число Студентовъ Университета 61; всего же принято въ Университетъ 128 человекъ; изъ нихъ, согласно желанію, поступило въ I Отдѣ-

леніе Философскаго Факультета 17, во II Отдѣленіе Философскаго Факультета, по разряду Математическихъ наукъ 17, по разряду Естественныхъ наукъ 6, въ Юридическій Факультетъ 40, и въ Медицинскій Факультетъ 48.

Въ Генварѣ истекающаго 1847 г. подвергалось испытанію 12 человѣкъ, удостоено принятія 10 и, согласно ихъ прошеніямъ, зачислено: въ I Отдѣленіе Философскаго Факультета 1, во II Отдѣленіе Философскаго Факультета, по разряду Математическихъ наукъ 1, въ Юридическій Факультетъ 5 и въ Медицинскій 3 человѣка. — Сверхъ того, въ теченіи года зачислено въ Студенты Университета: изъ С. Петербургскаго Университета 1, Харьковскаго 2 и бывшихъ Студентовъ нашего Университета 8 человѣкъ. Въ продолженіи академическаго года, по случаю окончанія курса и по разнымъ другимъ случаямъ, выбыло изъ Университета 136 человѣкъ.

Изъ числа вновь принятыхъ, а равно изъ находившихся уже въ Университетѣ Студентовъ, принято по удостоенію Совѣта на казенное содержаніе въ Институты: Педагогическій, Юридическій и Медицинскій 29 человѣкъ, на сумму собираемую за ученіе 5 и на сумму жертвуемую Гг. Профессорами и Чиновниками Университета 12 человѣкъ.

На окончательномъ испытаніи въ минувшемъ

чаи, которые имъ первоначально не были свойственны; но при такихъ измѣненныхъ жизненныхъ условіяхъ ручныя животныя перестаютъ размножаться, какъ бы теряютъ способность плодотворенія. Такимъ образомъ ручныя животныя не могутъ передавать приобрѣтаемыхъ ими полезныхъ качествъ новымъ поколѣніямъ, а каждое изъ нихъ въ отдѣльности требуетъ для своего воспитанія новыхъ усилій со стороны человѣка. Возьмемъ въ примѣръ слона. Животное это очень смышлено и довольно легко дѣлается ручнымъ, но до сихъ поръ всѣ старанія сдѣлать его домашнимъ остались тщетными. Древніе Римскіе писатели рассказываютъ конечно случаи размноженія ручныхъ слоновъ, но это были лишь исключенія. Въ самомъ отечествѣ Азіятскаго слона, въ Восточной Индіи, гдѣ и въ наше время содержатъ много ручныхъ слоновъ, они никогда не имѣютъ потомства. Точно также, на примѣръ, между птицами видъ соколовъ, называемый кречетомъ, въ средніе вѣка составлялъ необходимую принадлежность всякаго рыцаря и всякой дамы охотницы; да и теперь еще мѣстами онъ употребляется для ловли различныхъ другихъ птицъ. Но если и съумѣли переломить дикій нравъ этой гордой птицы и научить ее покорности, то все таки не удалось сдѣлать ее домашнею, потому что ручные кречеты никогда не выводятъ молодыхъ. Ручнымъ сдѣлать, хотя и въ различной степени, можно, вообще говоря,

леніе Философскаго Факультета 17, во II Отдѣленіе Философскаго Факультета, по разряду Математическихъ наукъ 17, по разряду Естественныхъ наукъ 6, въ Юридическій Факультетъ 40, и въ Медицинскій Факультетъ 48.

Въ Генварѣ истекающаго 1847 г. подвергалось испытанію 12 человѣкъ, удостоено принятія 10 и, согласно ихъ прошеніямъ, зачислено: въ I Отдѣленіе Философскаго Факультета 1, во II Отдѣленіе Философскаго Факультета, по разряду Математическихъ наукъ 1, въ Юридическій Факультетъ 5 и въ Медицинскій 3 человѣка. — Сверхъ того, въ теченіи года зачислено въ Студенты Университета: изъ С. Петербургскаго Университета 1, Харьковскаго 2 и бывшихъ Студентовъ нашего Университета 8 человѣкъ. Въ продолженіи академическаго года, по случаю окончанія курса и по разнымъ другимъ случаямъ, выбыло изъ Университета 136 человѣкъ.

Изъ числа вновь принятыхъ, а равно изъ находившихся уже въ Университетѣ Студентовъ, принято по удостоенію Совѣта на казенное содержаніе въ Институты: Педагогическій, Юридическій и Медицинскій 29 человѣкъ, на сумму собираемую за ученіе 5 и на сумму жертвуемую Гг. Профессорами и Чиновниками Университета 12 человѣкъ.

На окончательномъ испытаніи въ минувшемъ

чаи, которые имъ первоначально не были свойственны; но при такихъ измѣненныхъ жизненныхъ условіяхъ ручныя животныя перестаютъ размножаться, какъ бы теряютъ способность плодотворенія. Такимъ образомъ ручныя животныя не могутъ передавать приобрѣтаемыхъ ими полезныхъ качествъ новымъ поколѣніямъ, а каждое изъ нихъ въ отдѣльности требуетъ для своего воспитанія новыхъ усилій со стороны человѣка. Возьмемъ въ примѣръ слона. Животное это очень смышлено и довольно легко дѣлается ручнымъ, но до сихъ поръ всѣ старанія сдѣлать его домашнимъ остались тщетными. Древніе Римскіе писатели рассказываютъ конечно случаи размноженія ручныхъ слоновъ, но это были лишь исключенія. Въ самомъ отечествѣ Азіятскаго слона, въ Восточной Индіи, гдѣ и въ наше время содержатъ много ручныхъ слоновъ, они никогда не имѣютъ потомства. Точно также, на примѣръ, между птицами видъ соколовъ, называемый кречетомъ, въ средніе вѣка составлялъ необходимую принадлежность всякаго рыцаря и всякой дамы охотницы; да и теперь еще мѣстами онъ употребляется для ловли разныхъ другихъ птицъ. Но если и сумѣли переломить дикій нравъ этой гордой птицы и научить ее покорности, то все таки не удалось сдѣлать ее домашнею, потому что ручные кречеты никогда не выводятъ молодыхъ. Ручнымъ сдѣлать, хотя и въ различной степени, можно, вообще говоря,

почти всякое животное, доступное присмотру и уходу за нимъ человѣка, но не всякое животное удается сдѣлать домашнимъ. За то въ первомъ случаѣ достаются человѣку во владѣніе только отдѣльныя недѣлимья, а во второмъ цѣлыя послѣдовательныя поколѣнія животныхъ.

Еще ошибочно относятъ иногда къ домашнимъ животнымъ, какъ я сказалъ, животныхъ домовыхъ. Это послѣднее названіе принадлежитъ такимъ животнымъ, которыя поселились въ нашихъ домахъ, или около нихъ, безъ всякаго съ нашей стороны содѣйствія и которыя почти всегда служатъ намъ не въ пользу, а во вредъ и отягощеніе. Таковы, напримѣръ, крысы, мыши, воробьи, тараканы и такъ далѣе. Замѣчательно, что домовыя животныя, подобно домашнимъ, получаютъ, какъ бы отъ сосѣдства своего съ человѣкомъ, способность приспособляться къ различнымъ климатамъ— и потому слѣдуютъ за нимъ почти повсюду. Въ стѣ съ тѣмъ, однако, они не подвергаются такимъ значительнымъ видоизмѣненіямъ, какимъ подлежатъ домашнія животныя, а всегда почти остаются вѣрными первоначальному своему типу. А въ этомъ именно и проявляется важное различіе между домовыми и домашними животными. Неизмѣняемость формы первыхъ служитъ доказательствомъ ихъ самостоятельности, независимости ихъ отъ человѣка, не смотря на то, что они такъ неот-

ступно его сопровождаютъ; разнообразность послѣднихъ обнаруживаетъ то сильное вліяніе, которое на нихъ имѣетъ повелитель ихъ — человекъ.

Ограничивъ такимъ образомъ значеніе, даваемое названію «домашнія животныя», мы найдемъ, что число этихъ животныхъ весьма небольшое. Оно простирается именно не свыше 42. Изъ нихъ 37 принадлежатъ къ отдѣленію позвоночныхъ, а 5 къ отдѣленію членистыхъ животныхъ. Между позвоночными домашними животными находятся 18 млекопитающихъ, 17 птицъ и 2 рыбы. Млекопитающія суть слѣдующія: собака, кошка, фретка (*Mustela furo*), кроликъ, кавія (*Cavia sobaya*), свинья, лошадь, осель, верблюдъ одногорбый, верблюдъ двугорбый, лама, пако (*Auchenia raso*), олень Лапландскій, коза, овца, корова, буйволъ и яикъ. Стало быть только 5 изъ нихъ, три плотоядныя и два грызуна, суть ногопытныя животныя, а всѣ остальные копытныя, одно многокопытное, два однокопытныя и десять двукопытныхъ. Точно также и птицы домашнія почти всѣ относятся къ двумъ только отдѣламъ: голубь обыкновенный, голубь Турецкій, цесарка, курица, фазанъ Маджарскій, фазанъ золотой, фазанъ серебряный, фазанъ ошейниковый, павлинъ и индѣйка къ отряду куриныхъ, а лебедь, гусь обыкновенный, гусь Гвинейскій, гусь Канадскій, шипунъ и утка къ семейству утиныхъ водяныхъ птицъ. Одна только канарейка

*

служить представительницею большаго отряда воробьиныхъ. Двѣ рыбы, которыя можно считать домашними, принадлежатъ обѣ къ одному и тому же роду: это коробъ обыкновенный и коробъ золотой. Наконецъ членистыя домашнія животныя, каковы пчела, кошениль, червецъ шелкопрядъ (*Bombyx mori*), червецъ милить (*Bombyx mylitis*) и червецъ Цинтія (*Bombyx cynthia*), всѣ относятся къ классу насекомыхъ ⁽¹⁾.

Достойно примѣчанія, что первоначальнымъ отечествомъ всѣхъ почти домашнихъ животныхъ служила Азія, особенно центральная ея часть. Три только млекопитающія, кавія, лама и пако, и три птицы, индѣйка, гусь Канадскій и шипунъ, составляютъ собственность Америки, и точно также, кажется, одно только млекопитающее, фретка, и четыре птицы, голубь Турецкій, цесарка, гусь Гвинейскій и канарейка происходятъ изъ Африки. Европа, какъ по величинѣ, такъ и по положенію можетъ считаться въ естествоисторическомъ отношеніи прибавочною частью Азіи, и дѣйствительно принадлежащія ей домашнія животныя, каковы на примѣръ свинья и Лапландскій олень,

(1) Къ числу членистыхъ домашнихъ животныхъ слѣдуетъ отнести собственно еще и шаяку медицинскую, которую съ недавняго времени стали разводить въ прудахъ, нарочно для этой цѣли устроенныхъ.

распространены также въ Азіи Австралія наконецъ не произвела ни одного домашняго животнаго.

Любопытно далѣе то обстоятельство, что, по видимому, не всѣ домашнія животныя обладаютъ одинаковою приспособляемостью къ различнымъ климатамъ. Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ нихъ, каковы напримѣръ собака, лошадь, корова, свинья, способны привыкнутьъ какъ къ большому холоду, такъ къ сильному жару и потому распространились, вмѣстѣ съ человѣкомъ, почти по всей земной поверхности, между тѣмъ какъ другія, каковы верблюды, буйволъ, Лапландскій олень, лама, пако, до сихъ поръ остались заключенными въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Опираясь на ограниченное распространеніе этихъ послѣднихъ животныхъ, приписываютъ имъ иногда позднѣйшій переходъ въ домашнее состояніе, называютъ ихъ домашними нисшей степени и полагаютъ, что они со временемъ сдѣлаются болѣе гибкими, получаютъ большую распространяемость; но мнѣ кажется, что это мнѣніе ошибочно. Одни изъ этихъ животныхъ имѣютъ отечествомъ страны полярныя, другія самыя жаркія полосы Азіи, третьи наконецъ высокія горы Перуанскія; а по этому они находятся въ совершенно другихъ условіяхъ, нежели домашнія животныя умѣренныхъ климатовъ, и никогда, вѣроятно, не будутъ имѣть повсемѣстнаго распространенія.

Необходимую принадлежность всякаго домашняго животнаго составляют такія качества, по которымъ оно могло бы, въ какомъ бы то ни было отношеніи, быть полезнымъ человѣку. Человѣкъ эгоистъ и никогда не удостоитъ своихъ попеченій животнаго, если оно не обѣщаетъ вознаграждать его съ избыткомъ. По роду доставляемой ими пользы, всѣ домашнія животныя могутъ быть раздѣлены на четыре разряда. Первый разрядъ заключаетъ такихъ, которыя доставляютъ человѣку различнаго рода пищу, мясо, молоко, яйца. Другой разрядъ содержитъ животныхъ, которыхъ произведенія идутъ на одежду, на обувь и вообще на предметы сельской или фабричной промышленности. Къ третьему разряду принадлежатъ рабочія животныя, изъ которыхъ одни употребляются для полевыхъ работъ, для перевозки тяжестей и для двиганія машинъ, а другія содѣйствуютъ человѣку въ ловлѣ дикихъ животныхъ и въ охраненіи его собственности. Наконецъ четвертый разрядъ составляется изъ такихъ животныхъ, которыя или по красотѣ своей формы, или по красотѣ своихъ нравовъ, содержатся человекомъ для одного удовольствія. Замѣтимъ однако, что число этихъ послѣднихъ животныхъ очень незначительно и что вообще нельзя поставить точныхъ границъ между приведенными разрядами домашнихъ животныхъ. Человѣкъ всегда старается извлечь изъ принадлежащихъ ему животныхъ самую большую

выгоду и потому по возможности разнообразить употребленіе ихъ. Часто одно и тоже животное доставляетъ ему и пищу и одежду, а иногда оно сверхъ того употребляется имъ также на производство работъ, чему волъ можетъ служить примѣромъ. Недавно еще въ разныхъ мѣстахъ Европы составились общества, имѣющія цѣлью ввести во всеобщее употребленіе новый родъ пищи — лошадиное мясо и такимъ образомъ увеличить еще болѣе пользу этого благороднаго, рабочаго животного. Вообще, въ отношеніи къ важности получаемыхъ человѣкомъ выгодъ, млекопитающія занимаютъ первое мѣсто между всѣми домашними животными. Отъ нихъ онъ получаетъ самое большее количество животной пищи и самыя разнообразныя произведенія промышленности; они одни представляютъ такое тѣлосложеніе и обладаютъ такою силою, какія необходимы для вспоможенія ему въ разныхъ его работахъ. Домашнія птицы и рыбы содержатся почти исключительно или для пищи, или для удовольствія, а домашнія насѣкомыя доставляютъ намъ преимущественно матеріалы для издѣлій роскоши.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ домашнія животныя ведутъ свое происхожденіе отъ такихъ, которыя находились первоначально въ дикомъ состояніи, что домашность ихъ есть благотворный плодъ долгихъ и удачно расчисленныхъ усилій человѣка,

а не есть жизненное условіе, въ которое они поставлены самою природою, какъ нѣкоторые думаютъ ⁽¹⁾. Находятся конечно между домашними животными такія, которыхъ мы рѣшительно не встрѣчаемъ болѣе въ дикомъ состояніи. Таковы, на примѣръ, оба вида верблюдовъ. Но этому нечего и удивляться. Географическое распространеніе верблюдовъ, какъ я уже имѣлъ случай упомянуть, довольно ограничено и вѣроятно было первоначально еще болѣе ограниченнымъ ⁽²⁾; а по этому имъ трудно было сохранить свою дикую независимость при тѣхъ непрерывныхъ преслѣдованіяхъ со стороны человѣка, которымъ они должны были подвергаться по причинѣ большихъ выгодъ, ими доставляемыхъ; тѣмъ болѣе, что этимъ преслѣдованіямъ благоприятствовали какъ ихъ величина и беззащитность, такъ самая мѣстность природныхъ ихъ обиталищъ. Встрѣчаются далѣе такія домашнія животныя, относительно происхожденія которыхъ находятся въ недоумѣніи, не зная какой изъ дикихъ видовъ признать для нихъ родоначальнымъ. Такъ, на примѣръ, собаку производятъ то отъ волка,

⁽¹⁾ Geschichte der Urwelt ebc. von Dr. A. Wagner. Leipzig. 1845. p. 429.

⁽²⁾ Очень любопытная статья о географическомъ распространеніи верблюдовъ помѣщена въ журналѣ: Fortschritte der Geographie und Naturgeschichte, von Froger, NN. 26 и 27. Mai, 1847. Она взята изъ второй части Риттеровой Географіи Аравіи.

то отъ шакала, то отъ обоихъ этихъ видовъ и даже отъ нѣкоторыхъ другихъ; происхожденіе овцы ведутъ или отъ Сибирскаго Аргали (*ovis Ammon*), или отъ Сардинскаго Муфлона (*ovis Musimon*), или отъ Сѣверо-Африканской дикой овцы (*ovis tragelaphus*), или наконецъ отъ всѣхъ этихъ видовъ въ совокупности. Но большей части домашнихъ млекопитающихъ и всѣмъ почти домашнимъ животнымъ другихъ классовъ соответствуютъ дикія животныя, которыхъ одновидовая тождественность съ ними не подлежитъ никакому сомнѣнію. Тутъ можетъ конечно возникнуть другой вопросъ: почему непременно домашнія животныя должны происходить отъ дикихъ, а не наоборотъ, дикія животныя отъ одновидовыхъ съ ними домашнихъ. Въ мнимое подтвержденіе этого послѣдняго мнѣнія можно даже привести достовѣрные случаи одичалости домашнихъ животныхъ, можно сослаться на любопытныя явленія, представляемая намъ Америкою. Въ этой части свѣта, при открытіи ея Христофоромъ Колумбомъ, не было ни одного изъ тѣхъ домашнихъ животныхъ, которыя водились въ старомъ свѣтѣ. Лошади, свиньи, коровы, козы и овцы уже въ послѣдствіи были завезены туда Европейцами. Но животныя эти нашли тамъ для себя такія выгодныя жизненныя условія, и въ слѣдствіе того стали размножаться такъ быстро, что скоро число ихъ превзошло потребность народонаселенія, которое по

другимъ причинамъ почти вовсе не прибывало. Многія изъ нихъ были оставлены безъ присмотра и скоро перешли въ дикое состояніе, такъ что теперь во многихъ частяхъ Америки встрѣчаются многочисленныя табуны дикихъ коней, находятся стада дикихъ коровъ и дикихъ свиней. Надобно однако замѣтить, что легкій переходъ животныхъ изъ домашняго состоянія въ дикое не можетъ рѣшительно служить доказательствомъ тому, чтобы первое состояніе предшествовало второму, а напротивъ того эта-то легкоодичалость домашнихъ животныхъ и показываетъ ясно, что они ведутъ свое происхожденіе отъ дикихъ видовъ. Повинуясь неизмѣннымъ законамъ природы, всякое орудное тѣло старается выйти изъ положенія искусственнаго, ему несвойственнаго, и возвратиться въ положеніе естественное, согласное съ его организаціею. И такъ еслибъ домашность была природнымъ свойствомъ животныхъ, тогда домашнія животныя не легко умѣли бы обойтись безъ помощи человека и не скоро дѣлались бы дикими, а на оборотъ одновидовыя съ ними дикія животныя безъ большаго труда могли бы быть переводимы въ домашнее состояніе. Противуположное явленіе очевидно служитъ подтвержденіемъ тому, что домашнее состояніе животныхъ есть искусственное, вторичное, обязанное своимъ началомъ стараніямъ человека. Впрочемъ мы имѣемъ этому еще и другое, прямое доказательство: а именно усилія чело-

вѣка къ содѣланію дикихъ животныхъ домашними продолжаются до нашихъ временъ и, особенно по отношенію къ птицамъ, достигали полнаго успѣха.

Если мы, на основаніи этихъ причинъ, допустимъ, что всѣ домашнія животныя произошли первоначально отъ дикихъ и приведены въ домашнее состояніе стараніями человѣка, то естественно рождаются два слѣдующіе вопроса: 1) какими данными руководствовался человѣкъ при выборѣ тѣхъ животныхъ, которыхъ онъ изъ дикихъ обратилъ въ домашнихъ; и 2) какія средства были имъ употреблены для достиженія предположенной цѣли.

На первый изъ этихъ вопросовъ отвѣтъ, очевидный и простой, состоитъ въ томъ, что главною руководительною пружиною для человѣка въ этомъ случаѣ, какъ и при всѣхъ почти его дѣйствіяхъ, была собственная его выгода. И въ самомъ дѣлѣ мы видѣли, что всѣ домашнія животныя или доставляютъ человѣку пищу, одежду и другіе потребные ему предметы, или содѣйствуютъ ему въ разнообразныхъ его работахъ и занятіяхъ, или наконецъ служатъ для его забавы. Очень вѣроятно, что при первоначальномъ пріобрѣтаніи домашнихъ животныхъ, относительно каждаго изъ нихъ имѣлось въ виду одно какое-нибудь полезное его свойство, каждое назначалось для одной опредѣленной цѣли. Но въ послѣдствіи болѣе короткое знаком-

ство съ ними челоуѣка, сопровождаемое постояннымъ его стремленіемъ изъ всякаго принадлежащаго ему предмета извлечь самую большую выгоду, научило его по возможности разнообразить ихъ употребленіе. По этому-то въ настоящее время большая часть домашнихъ животныхъ имѣетъ болѣе или менѣе разнородное назначеніе. Разумѣется впрочемъ, что при большей или меньшей ограниченности географическаго распространенія животныхъ, при большей или меньшей трудности, даже въ домашнемъ состояніи, приспособить ихъ къ разнороднымъ мѣстностямъ и къ различнымъ климатамъ, челоуѣкъ въ каждой странѣ имѣлъ выборъ между опредѣленными только животными. Такъ на примѣръ и теперь еще верблюдъ образуетъ главное сокровище для сыновъ песчаныхъ пустынь Азіи и Африки, Лапландскій олень составляетъ почти единственное достояніе обитателей полярныхъ тундръ, а лама и пако никакимъ другимъ животнымъ не могутъ быть вполне замѣнены для жителей высокихъ, гористыхъ странъ Южной Америки. Наименѣе удобообъяснимымъ мнѣ кажется происхожденіе домашней кошки, этой представительницы самаго кровожаднаго рода плотоядныхъ млекопитающихъ. Польза, ею приносимая, такъ незначительна и другія достоинства ея такъ неважны, что трудно понять, почему именно палъ на нее выборъ челоуѣка; тѣмъ болѣе, что переводъ ея изъ дикого состоянія въ домашнее долженство-

валъ быть сопряженъ съ большими трудностями. Дюро-дела-Маль полагаетъ (1), что усвое-
ніе кошки было для человѣка необходимою,
для того чтобы поставить этимъ преграду слиш-
комъ большому размноженію мышей и другихъ
мелкихъ грызуновъ, которые любятъ селиться въ
его сосѣдствѣ. Но едва ли это справедливо. Го-
раздо правдоподобнѣе, что частью домовые гры-
зуны, частью домашнія птицы, безъ всякаго со-
дѣйствія со стороны человѣка, привлекли къ его
жилищамъ кошку, подобно куницѣ, хорьку и
фреткѣ. Она поступила сначала въ число живот-
ныхъ полудомовыхъ или домовыхъ и такимъ об-
разомъ сама подала человѣку поводъ испытать
надъ нею свое искусство въ содѣланіи ея домаш-
нею. Тѣмъ же путемъ вѣроятно также фретка
сдѣлалась домашнею. Да и куница, какъ доказы-
ваетъ тотъ же Дюро-дела-Маль, у древнихъ Гре-
ковъ и Римлянъ находилась въ числѣ домашнихъ
животныхъ, и теперь еще мѣстами, по его свидѣ-
тельству, бываетъ ручною. Одинъ только хорёкъ,
благодаря несносному своему запаху, остался не-
прикосновеннымъ.

Вопросъ о способахъ приведенія животныхъ

(1) Recherches sur l'Histoire de nos Animaux domestiques et de
nos plantes usuelles, par Dureau de la Malle. Статья эта
помѣщена въ Annales des sciences naturelles. Т. XVII. 1829.

въ домашнее состояніе можетъ быть, раздѣленъ на двѣ части, на томъ основаніи, что всякое животное должно быть ручнымъ, прежде нежели оно сдѣлается домашнимъ. Сдѣлать ручнымъ, хотя и въ различной степени, можно почти всякое животное, какъ я уже замѣтилъ и выше. Средства, употребляемыя для достиженія этой цѣли, бываютъ различны и принаравливаются къ свойствамъ и обычаямъ различныхъ животныхъ. Вообще однако эти средства могутъ быть раздѣлены на два разряда, на средства кроткія и средства насильственныя. Къ первымъ принадлежатъ: кормленіе животного обильною и пріятною пищею и ласковое съ нимъ обращеніе; къ послѣднимъ относятся: содержаніе животного въ неволи, томленіе его голодомъ и безсонницею и наконецъ тѣлесныя наказанія за непослушаніе.

Начинаютъ обыкновенно съ того, что пойманное дикое животное держатъ въ заперти и стараются пріучить его къ обществу человѣка. Рѣдко случается, чтобы плѣнное животное не свыкло, въ болѣе или менѣе продолжительное время, съ окружающими его людьми, особенно съ тѣми, которые за нимъ присматриваютъ и его кормятъ. Привычка, какъ говоритъ пословица, есть другая природа, а въ этомъ случаѣ ей еще содѣйствуетъ врожденная всякому животному благодарность. Всякое животное обыкновенно скоро научается распознавать людей, то

есть отличать одного человѣка отъ другаго, и тогда различными способами оказываетъ свою признательность тому, кто ему даетъ кормъ и его ласкаетъ. Удивительно, какое сильное дѣйствіе на животныхъ производятъ ласки человѣка. Гордая лошадь топаетъ и трясется отъ радости, когда ее погладитъ любимый господинъ, а вѣрная собака извивается и прыгаетъ отъ удовольствія, когда услышитъ одно ласковое слово.

Въ этой сильной чувствительности животныхъ ко внимательности, которую человѣкъ имъ оказываетъ, выражается, можно сказать, преимущество его надъ всѣми ими, владычество его надъ всѣми существами земнаго шара. Животныя очень хорошо сознаютъ превосходство человѣка, а потому такъ рады всякому знаку, увѣряющему ихъ въ добромъ его расположеніи. Это самое заставляетъ ихъ безусловно ему повиноваться и угождать по мѣрѣ силъ. Для общества съ человѣкомъ они жертвуютъ обществомъ себѣ подобныхъ и по степени ихъ понятливости и способностей могутъ быть приучаемы имъ къ исполненію различныхъ работъ и оказанію многихъ другихъ услугъ.

Находятся впрочемъ и такія животныя, которыя привыкаютъ къ обществу человѣка и охотно принимаютъ отъ него кормъ, но тѣмъ не менѣе добровольно никакъ не соглашаются къ исполненію

требуемыхъ отъ нихъ услугъ. Такія животныя смиряются голодомъ, безсонницею и побоями. Наиболѣе дѣйствительными оказываются два первыя средства, то есть, лишеніе животнаго, въ теченіи извѣстнаго времени, всякой пищи и отнятіе у него возможности заснуть. Противъ этихъ двухъ страшныхъ мученій, страшныхъ и для человѣка самаго твердаго, никакое животное не можетъ устоять; ими ломается самое сильное упрямство. Испытавъ ихъ однажды, смѣлый соколъ робко начинаетъ повиноваться возлагаемымъ на него обязанностямъ и кровожадный тигръ съ покорностію ложится къ ногамъ человѣка.

По большей части употребленіе насильственныхъ мѣръ для укрощенія дикихъ животныхъ бываетъ ненужнымъ, когда они попадаютъ въ плѣнъ еще въ самомъ молодомъ возрастѣ. Основной характеръ всякаго животнаго всегда представляетъ большую или меньшую гибкость и потому развивается въ согласіи съ окружающими его обстоятельствами. Такимъ образомъ животныя, находящіяся уже съ раннихъ дней своей жизни во власти человѣка, постепенно принаравливаются къ такому быту и покоряются воли своего господина.

Кстати здѣсь замѣчу, что и самыя домашнія животныя бываютъ ручными въ весьма различной степени и бываютъ таковыми именно потому, что

они уже съ самаго своего рожденія мало по малу привыкають къ человѣку. Самцы нѣкоторыхъ видовъ домашнихъ животныхъ даже никогда не оказываютъ совершенной покорности притязаніямъ человѣка, если у нихъ, издревле придуманнымъ способомъ, не будетъ отнято половое влеченіе, чѣмъ однако въ то же время уничтожается часть физическихъ ихъ силъ и способностей.

Что касается наконецъ до вопроса, какими путями человѣку удалось извѣстное число дикихъ животныхъ совершенно себѣ усвоить, обратить ихъ въ настоящихъ домашнихъ, то я долженъ признаться, милостивые Государи, что не могу Вамъ дать на него вполне удовлетворительнаго отвѣта, и что причина этому заключается въ неудовлетворительномъ состояніи самой Зоологіи. До сихъ поръ только двѣ части Зоологіи и притомъ части приготовительныя, а именно Систематика и Сравнительная Анатомія животныхъ, были обработаны съ нѣкоторымъ успѣхомъ, а третья и самая важная ея часть, Сравнительная Физиологія или изслѣдованіе законовъ развитія и жизни животныхъ, осталась почти вовсе невоздѣланною. Мы умѣемъ довольно точно отличать, по внѣшней формѣ, животныхъ однихъ отъ другихъ и систематически ихъ раздѣлять на разряды, мы знакомы болѣе или менѣе съ внутреннимъ строеніемъ ихъ тѣла, съ устройствомъ и назначеніемъ различныхъ органовъ,

изъ которыхъ оно составлено, но мы почти вовсе не знаемъ самаго дѣйствія этихъ органовъ, не знаемъ законовъ дружнаго ихъ сочетанія для произведенія жизненныхъ явленій. Не мудрено послѣ этаго, что для насъ остается также загадкою легкая приспособляемость къ домашнему быту однихъ животныхъ и упорное сопротивленіе другихъ. Старались конечно объяснить это явленіе различными способами, но до сихъ поръ подобныя объясненія всегда были неудовлетворительны, поверхностны. Такъ, на примѣръ, было мнѣніе, распространенное кажется преимущественно Фредерикомъ Кювье (1), что будто бы къ переходу въ домашнее состояніе наиболѣе способны животныя общежительныя и что слѣдовательно усилія человѣка имѣли успѣхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ его падалъ на подобныхъ животныхъ. Но это очевидно не совсѣмъ справедливо. Во первыхъ между домашними животными находятся такія, которыя на свободѣ ведутъ жизнь одинокую, какъ кошки и фретка, а во вторыхъ многія животныя, живущія болѣе или менѣе многочисленными стадами, какъ то слонъ, викунья и другія, при всемъ стараніи человѣка, не могли быть обращены въ домашнихъ. Оно совершенно такъ, что большинство домашнихъ жи-

(1) De la Sociabilité des animaux et Essai sur la Domesticité des Mammifères, par F. Cuvier. Dans les Mémoires du Muséum d'histoire naturelle. T. XIII. 1825.

вотныхъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя и на свободѣ любятъ общественность, но это вѣроятно произошло отъ того, что между ними человекъ нашелъ самыхъ для себя полезныхъ. Нѣтъ кажется сомнѣнія, что общежительныя животныя скорѣе привыкаютъ къ людямъ и легче дѣлаются ручными, нежели животныя одинокоживущія, но между животными домашними и ручными находится, какъ уже сказано, большая разница; изъ того, что извѣстныхъ животныхъ легко сдѣлать ручными, нельзя заключить, что ихъ также легко сдѣлать и домашними. Непремѣнно должны находиться еще другія неизвѣстныя намъ причины, тѣсно связанныя съ законами развитія и жизни животныхъ, по которымъ нѣкоторыя изъ нихъ способны подчиняться всѣмъ жизненнымъ условіямъ, возлагаемымъ на нихъ зависимою отъ человека, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставаться плодородными, а для другихъ это бываетъ затруднительно или вовсе невозможно. Мы видимъ дѣйствія этихъ причинъ, хотя и не знаемъ, въ чемъ онѣ заключаются.

Сильное вліяніе домашняго состоянія на цѣлый бытъ животныхъ обнаруживается преимущественно въ многочисленныхъ и важныхъ различіяхъ, которыя представляютъ между собою недѣлимые одного и того же вида домашнихъ животныхъ. Чтобы составить ясное понятіе о свойствахъ домашнихъ животныхъ, мы должны разобрать нѣсколько по-

дробнѣе эти различія, касающіяся особенно цвѣта и качества внѣшнихъ покрововъ, строенія разныхъ другихъ наружныхъ органовъ, какъ то ушей, роговъ, хвоста, далѣе цѣлаго сложенія и величины животныхъ и наконецъ плодородія и степени развитія разныхъ ихъ способностей (1).

Видоизмѣненія внѣшнихъ покрововъ, или такъ называемой одежды, у домашнихъ млекопитающихъ и домашнихъ птицъ, чрезвычайно разнообразны. Одежда птицъ, состоящая изъ перьевъ, подлежитъ однако менѣе существеннымъ измѣненіямъ, нежели составленная изъ волосъ одежда млекопитающихъ и это зависитъ, кажется, отъ того, что перья вообще имѣютъ болѣе важное отправление, нежели волоса. Перья служатъ не только для прикрытія и охраненія кожи, но въ то же время находятся въ тѣсной связи съ летательною способностью, между тѣмъ какъ волоса имѣютъ обыкновенно только первое назначеніе и не принимаютъ почти никакого участія въ производствѣ движеній животными. Потому то перья также у всѣхъ дикихъ птицъ показываютъ большое однообразіе въ своемъ строеніи, а волоса у различныхъ млекопитающихъ

(1) Весьма любопытная статья объ этомъ предметѣ, подъ заглавіемъ «De la Domestication des animaux» помещена въ сочиненіи *Essai de Zoologie générale*, par I. Geoffroy Saint-Hilaire. Paris. 1811.

принимаютъ весьма разнородныя формы. Измѣненія въ одеждѣ домашнихъ птицъ ограничиваются, можно сказать, выростаніемъ особенныхъ перышковъ на головѣ и на ногахъ и принятіемъ всѣхъ перьевъ вообще новыхъ, болѣе или менѣе непостоянныхъ цвѣтовъ; измѣненія въ одеждѣ домашнихъ млекопитающихъ, напротивъ, касаются сверхъ того густоты, прямизны, длины и толщины волосъ. Подобныя измѣненія въ качествахъ волосъ особенно важны для человѣка у тѣхъ домашнихъ млекопитающихъ, которыхъ шерсть идетъ на приготовленіе различныхъ матерій. Вообще можно сказать, что волоса домашнихъ млекопитающихъ, какъ по цвѣту, такъ и по другимъ своимъ качествамъ, всегда принаравливаются къ климату и къ внѣшнему образованію всякой страны, и потому придаютъ этимъ животнымъ въ каждомъ мѣстѣ особенную, какъ бы мѣстную физіономію. Не всегда мы бываемъ въ состояніи дать себѣ ясный отчетъ въ происхожденіи такихъ частныхъ физіономій, хотя невольно сознаемъ полную ихъ сообразность съ мѣстностью. Мы, на примѣръ, очень понимаемъ, почему шерсть животныхъ дѣлается длинною и густою въ странахъ холодныхъ, а короткою и рѣдкою въ странахъ жаркихъ, но мы не можемъ объяснить почему въ одной землѣ, и то только у какого нибудь одного вида животныхъ, дѣлается преобладающимъ одно цвѣторасположеніе, а въ другой странѣ другое. Такъ волы юж-

ной полосы Россіи характеризуются своимъ блѣвато-сѣрымъ цвѣтомъ, нѣсколько сгущеннымъ обыкновенно на шеѣ и на затылкѣ, и вездѣ поэтому извѣстны подъ названіемъ Украинскихъ; мы чувствуемъ, что подобный цвѣтъ совершенно приличенъ открытому, степному образованію страны, но не знаемъ совершенно удовлетворительныхъ тому причинъ.

Изъ другихъ внѣшнихъ органовъ млекопитающихъ я укажу только на одинъ, котораго значительныя видоизмѣненія трудно объяснить, именно на уши. Не говоря уже о разныхъ формахъ, принимаемыхъ ушами, особенно замѣчательно то обстоятельство, что они у многихъ породъ домашнихъ животныхъ бываютъ висячія. Изъ всѣхъ дикихъ животныхъ одни только слоны имѣютъ висячія уши, такъ что подобное положеніе ушей составляетъ, стало быть, почти исключительную принадлежность животныхъ домашнихъ.

Что касается до различій въ величинѣ, представляемыхъ домашними животными, то онѣ неизменно велики, и по видимому не зависятъ ни отъ климата, ни отъ мѣстности. Самую большую измѣнчивость въ этомъ отношеніи мы находимъ между лошадьми и собаками. По измѣреніямъ, произведеннымъ Добантономъ и Жофроа Сень-

Гилеромъ (¹) оказалось, что находятся лошади, которыя имѣютъ въ вышину (около холки) до $6\frac{1}{2}'$, и другія, которыя имѣютъ въ вышину всего $3'$. По ихъ же розысканіямъ самыя большія собаки имѣютъ въ вышину $2\frac{1}{2}'$ и въ длину (отъ рыла до хвоста) почти до $4'$, а самыя маленькія въ вышину $6\frac{1}{4}''$, и въ длину не болѣе $12''$. Не смотря однако на такія чрезвычайныя различія въ величинѣ животныхъ, сохраняется въ нихъ почти во всѣхъ подробностяхъ одно и то же внутреннее устройство, или по крайней мѣрѣ, видоизмѣненія внутреннихъ органовъ бывають весьма незначительны. Такъ напримѣръ скелетъ показываетъ инотда болѣе или менѣе замѣтныя отступленія отъ нормальнаго своего типа, которыя касаются относительнаго положенія и величины разныхъ костей, особенно черепныхъ, и степени развитія на нихъ гребней и отростковъ, служащихъ для прикрѣпленія мускуловъ, но никогда подобныя отступленія не переступаютъ извѣстныхъ, довольно тѣсныхъ предѣловъ. Они происходятъ отъ особенностей въ содержаніи и воспитаніи, которымъ подвергаются домашнія животныя съ тою цѣлью, чтобы ихъ приспособить къ опредѣленному упо-

(¹) Recherches zoologiques et physiologiques sur les variations de la taille chez les animaux sauvages et domestiques et dans les races humaines, par I. Geoffroy St. Hilaire. Dans les Mémoires des savants étrangers, t. III.

требленію, а потому бываютъ связаны съ бѣльшимъ развитіемъ той или другой способности животнаго, и часто обусловливаютъ различія въ наружномъ его тѣлосложеніи.

Часто также домашнія животныя представляютъ нѣкоторыя особенности въ половыхъ и другихъ сопряженныхъ съ ними отношеніяхъ. Такъ на примѣръ между ними болѣе распространены многоженство и многомужство, нежели между соответственными имъ дикими животными; далѣе плодовитость ихъ бываетъ бѣльшая, такъ что многія изъ нихъ чаще приносятъ молодыхъ и притомъ въ бѣльшемъ числѣ каждый разъ, нежели оставшіяся дикими недѣлимья однихъ съ ними видовъ. Особенно важно для человѣка то свойство переживающихъ жвачку домашнихъ млекопитающихъ, что они сохраняютъ молоко въ теченіи весьма продолжительнаго времени, хотя бы у нихъ были отняты молодыя, и охотно позволяютъ себя доить.

Отъ долговременнаго дѣйствія однихъ и тѣхъ же причинъ, производящихъ разнородныя различія домашнихъ животныхъ, такія различія дѣлаются наконецъ наследственными, то есть, переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. На этомъ основано происхожденіе такъ называемыхъ разностей или породъ домашнихъ животныхъ, которыя между нѣкоторыми изъ нихъ чрезвычайно многочисленны.

Замѣчательно притомъ, что при надлѣщащемъ при-
 смотрѣ и содержаніи, породы домашнихъ живот-
 ныхъ оказываются весьма постоянными. Не только
 главныя отличительныя черты, но даже всѣ малѣй-
 шія подробности наружнаго вида, всѣ оттѣнки въ
 привычкахъ и способностяхъ остаются въ цѣломъ
 ряду послѣдовательныхъ поколѣній неизмѣнными.
 Породы домашнихъ животныхъ принимаютъ, въ
 этомъ случаѣ, какъ бы характеръ самостоятель-
 ныхъ видовъ. Но какъ скоро происходитъ какая
 нибудь переменна въ жизненныхъ ихъ условіяхъ,
 какъ скоро кончается тщательный за ними надзоръ,
 тогда мнимое постоянство породъ исчезаетъ. Весьма
 занимательное въ этомъ отношеніи явленіе состо-
 итъ въ томъ, что домашнія животныя, совершенно
 предоставленныя своему произволу, освобожден-
 ныя отъ всякаго вліянія челоуѣка, скоро начина-
 ютъ какъ бы возвращаться въ дикое состояніе,
 то есть принимаютъ мало по малу всѣ отличитель-
 ныя свойства дикихъ животныхъ. Они получаютъ
 одинаковое цвѣторасположеніе, уравниваются ме-
 жду собою въ величинѣ и такъ далѣе. Притомъ
 замѣчено что они именно все болѣе и болѣе во-
 всемъ уподобляются недѣлимымъ того дикаго вида,
 отъ котораго произошли домашнія породы, если
 только сохранились такія недѣлимья. Разительный
 этому примѣръ представляютъ одичалыя домашнія
 животныя Америки, о которыхъ я уже имѣлъ слу-
 чай говорить. Французскій путешественникъ Ру-

ленъ (1), который специально ими занимался, рассказываетъ на этотъ счетъ многіе любопытные факты. Не могу не упомянуть объ одномъ изъ нихъ, находящемъ у насъ свое подтвержденіе. По свидѣтельству Рулена одичалыя коровы въ Америкѣ даютъ лишь незначительное количество молока и то только въ продолженіи того времени, пока въ немъ нуждаются телята. Въ южной Россіи, по крайней мѣрѣ во многихъ ея мѣстахъ, имѣетъ мѣсто совершенно подобное явленіе. Коровы тутъ вообще не отличаются большимъ обиліемъ молока и притомъ позволяютъ себя доить не иначе, какъ въ присутствіи теленка, который непременно долженъ прежде начать сосать. Съ отнятіемъ теленка корова или вовсе перестаетъ давать молоко или по крайней мѣрѣ даетъ его весьма немного и недолго. Это зависитъ очевидно отъ двоякой причины: съ одной стороны здѣсь издревле уже вскормливаются почти всѣ безъ исключенія телята обогола и притомъ простѣйшимъ способомъ, то есть оставляются при матери, такъ что непосредственное кормленіе теленка сдѣлалось принадлежностью всей породы; а съ другой стороны у насъ вообще мало ухаживаютъ за скотомъ и потому степень домашности его, если такъ можно выразиться, меньшая, нежели въ другихъ мѣстахъ.

(1) Recherches sur quelques changemens, observés dans les animaux domestiques transportés de l'ancien dans le nouveau continent par M. Roulin. — Mémoires des savants étrangers. T. VI.

И такъ домашнія животныя вообще характеризуются удобоприспособляемостью къ разнообразнымъ жизненнымъ обстоятельствамъ, въ которыя они бывають поставлены, обладаютъ извѣстною гибкостью организациі. Гибкость эта у различныхъ видовъ бываетъ весьма различною и находится, по видимому, въ близкой зависимости отъ положенія и обширности первоначальнаго ихъ отечества. Объяснить это можно тѣмъ, что животныя умѣренныхъ странъ и на свободѣ подвергаются въ различныя времена гораздо болѣе разнороднымъ температурамъ, нежели животныя, обитающія между тропиками или въ земляхъ полярныхъ; и точно также животныя, которыя имѣють обширное географическое распространеніе, по этому самому уже направливаются къ болѣе разнообразнымъ жизненнымъ условіямъ, нежели такія, которыя заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ. Въ самомъ дѣлѣ тѣ домашнія животныя, которыя наидальѣ слѣдуютъ за человекомъ, которыя подлежатъ самымъ значительнымъ видоизмѣненіямъ, каковы на примѣръ собака, лошадь, свинья, корова, коза и овца, всѣ происходятъ изъ умѣренныхъ странъ стараго свѣта и всѣ вѣроятно занимали еще въ дикомъ состояніи весьма обширныя въ немъ полосы.

Извѣстную степень гибкости въ организациі животнаго надобно принять необходимымъ условіемъ для того, чтобы оно могло изъ дикаго быта

перейти въ домашній. Но даже при исполненіи этаго условія требуется, чтобы переходъ изъ одного состоянія въ другое совершался постепенно, чтобы онъ былъ растянута на нѣсколько послѣдовательныхъ поколѣній. Въ постепенности измѣненія жизненныхъ условій заключается, по моему мнѣнію, главное средство, употребленное человѣкомъ для совершеннаго себѣ усвоенія удачно имъ выбранныхъ, дикихъ животныхъ. Очень естественно по крайней мѣрѣ, какъ мнѣ кажется, предполагать, что человѣкъ первоначально почти ни въ чемъ не измѣнялъ образа жизни пойманныхъ имъ дикихъ животныхъ. Онъ лишалъ ихъ конечно неограниченной свободы, но за то оставлялъ имъ вполнѣ свойственныя имъ внѣшнія обстановки, давалъ имъ привычную ихъ пищу. Медленно, постепенно совершался съ ними переворотъ, содѣлавшій ихъ совершенно домашними. Мало по малу они были увлекаемы все далѣе и далѣе отъ первоначальнаго своего отечества, мало по малу были приучаемы къ новой пищѣ и къ исполненію всякихъ требованій отъ нихъ человѣка. Слишкомъ крутому и внезапному перевороту во всѣхъ жизненныхъ обстоятельствахъ дикихъ животныхъ должно приписать вѣроятно большую часть неудачъ, испытанныхъ человѣкомъ въ послѣднее время, когда онъ хотѣлъ произвести новыхъ домашнихъ животныхъ.

Остается намъ разобратъ еще одинъ вопросъ,

касающійся обращенія дикихъ животныхъ въ домашнихъ, а именно тотъ, кѣмъ и когда было совершено это важное дѣло. Въ преданіяхъ народовъ, на памятникахъ, въ лѣтописяхъ всегда сохраняются имена людей, ознаменовавшихъ себя великими подвигами, оказавшихъ своими трудами и открытіями важную услугу человѣческому роду. И такъ спросимъ, кто первый имѣлъ отважность сѣсть на коня и силою узды покорить его своей волѣ? Кто первый наложилъ ярмо на выю быка и сохою взбороздилъ дѣвственную почву? Странное дѣло, на всѣ подобныя вопросы мы остаемся безъ отвѣта; исторія пріобрѣтенія важнѣйшихъ домашнихъ животныхъ совершенно неизвѣстна, совершенно исчезла изъ памяти людей. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, служитъ съ одной стороны подтвержденіемъ постепенности въ образованіи домашнихъ животныхъ, а съ другой стороны доказываетъ чрезвычайно древнее ихъ происхожденіе. При постепенности образованія домашнихъ животныхъ заслуга эта раздѣлялась на многихъ людей, распредѣлялась на нѣсколько поколѣній, и такимъ образомъ не бросалась рѣзко въ глаза, не обратила на себя особеннаго вниманія, и въ слѣдствіе того не нашла себѣ мѣста въ народныхъ разказахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако усвоеніе себѣ человекомъ домашнихъ животныхъ должно было произойти въ самыя отдаленныя времена, когда только что начинали составляться политическія общества, потому что иначе

оно все таки не могло бы остаться незамѣченнымъ. Графъ Бюффонъ полагаетъ ⁽¹⁾, что организація обществъ долженствовала предшествовать покоренію домашнихъ животныхъ, что человекъ самъ долженствовалъ достигнуть известной степени образованности, прежде нежели онъ былъ въ состояніи выбрать и усвоить себѣ домашнихъ животныхъ. Но мнѣ кажется, что это миѣніе краснорѣчиваго естествоиспытателя совершенно ошибочно; по моимъ понятіямъ на оборотъ пріобрѣтеніе домашнихъ животныхъ предшествовало началу правильныхъ обществъ и послужило важнѣйшимъ пособіемъ при ихъ развитіи. Трудно по крайней мѣрѣ себѣ представить существованіе болѣе или менѣе обширнаго гражданскаго общества вовсе безъ домашнихъ животныхъ, а стало быть и безъ хлѣбопашества, столь тѣсно съ ними связаннаго. Въ самомъ дѣлѣ скотоводство и земледѣліе составляютъ два необходимыхъ вещественныя условія для развитія гражданскаго общества, потому что ими обезпечивается матеріальный его бытъ. Какъ хлѣбныя растенія въ царствѣ растительномъ, такъ домашнія животныя въ царствѣ животномъ содержатъ въ себѣ самое большое количество питательныхъ веществъ, такъ что первыя въ этомъ отношеніи не могутъ

(¹) Histoire naturelle, générale et particulière, avec la description du cabinet du Roi, par M. de Buffon et Daubenton. 1753 T. VII. p. 246.

быть замѣнены никакими другими растеніями, послѣднія никакими дикими животными. Няходились и находятся конечно до сихъ поръ цѣлыя племена людей, которымъ незнакомо ни разведеніе хлѣбныхъ рзстеній, ни держаніе домашняго скота, которые для своего продовольствія ограничиваются собираніемъ плодовъ съ саморостныхъ деревъ и ловлею дикихъ животныхъ; но за то они все свое время должны употребить на пищедобываніе и не дѣлаютъ почти ни шагу на пути умственнаго образованія. Подобныя племена не соединяются въ правильныя и обширныя гражданскія общества, а составляютъ лишь малоустроенныя, болѣе или менѣе раздробленныя общества. Они нуждаются, для доставанія своего продовольствія, въ обширныхъ полосахъ земли и потому находятся изъ за нея въ безпрестанной враждѣ между собою.

Почти всѣ важнѣйшія домашнія животныя, какъ я уже имѣлъ случай упомянуть, происходятъ изъ Азіи и вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему эта часть свѣта издревле служила средоточіемъ, изъ котораго выходили народы сильныя, возмужалые. Америка и Австралія не имѣютъ почти никакихъ собственныхъ домашнихъ животныхъ и потому то природные жители тамъ оставались раздробленными на множество мелкихъ, нестройныхъ племенъ. Исключеніе правда представляютъ два Американскія Государства Перу и

Мексика; но надобно замѣтить, что именно Перу, которое далеко превосходило по своему устройству Мексику, есть единственная страна въ новомъ свѣтѣ, въ которой встрѣчаются два довольно важныя домашнія животныя, то есть лама и пако. Такимъ образомъ Мексика составляетъ единственный примѣръ существованія большаго государства, лишеннаго вовсе домашнихъ животныхъ; и въ благословенномъ климатѣ этой страны, въ чрезмѣрномъ богатствѣ ея природной фауны и флоры, надобно вѣроятно искать причины этаго замѣчательнаго явленія. Исторія Мексики, которая мнѣ къ сожалѣнію незнакома съ достаточною подробностью, должна быть по этому весьма любопытна и отличаться многими особенностями. Во всякомъ случаѣ однако одно исключеніе не можетъ уничтожить общаго правила и для меня остается несомнѣнною истиною, что приобрѣтеніе домашнихъ животныхъ совершилось еще въ первыя времена существованія человѣка и имѣло важнѣйшее вліяніе на ходъ его образованія. Напрасно также Бюффонъ полагаетъ, что только образованный человѣкъ способенъ къ приобрѣтенію власти надъ окружающими его животными; опытъ показываетъ совершенно противное. Человѣкъ не образованный, дикарь, какъ мы его называемъ, который живетъ на просторѣ и повинуется однимъ лишь законамъ природы, гораздо ближе знакомится со всѣми обычаями животныхъ и потому го-

раздо способнѣе къ покоренію ихъ, нежели человекъ образованный, который окружаетъ себя предметами своего искусства. Необходимость заставляетъ дикаря безпрестанно напрягать и совершенствовать органы чувствъ и съ возможною точностью наблюдать окрестную природу и научаетъ его такимъ образомъ самому приличному обращенію съ животными. Дикарямъ — людямъ мы, вѣроятно, именно и обязаны приобрѣтеніемъ всѣхъ почти домашнихъ животныхъ. Они употребили, можетъ быть, на постепенное обращеніе ихъ изъ дикаго состоянія въ домашнее, цѣлые вѣка, но за то этимъ оказали несказанно важную услугу своимъ потомкамъ, намъ, которые теперь, гордые просвѣщеніемъ, не хотимъ признать даже этой ихъ заслуги.

Можно наконецъ еще предложить вопросъ такого рода: есть ли вѣроятность, чтобы число домашнихъ животныхъ увеличилось, чтобы намъ удалось приобрѣсть новыхъ домашнихъ животныхъ. Отвѣтъ, по моему мнѣнію, долженъ быть отрицательный, особенно въ отношеніи къ важнымъ для насъ животнымъ млекопитающимъ ⁽¹⁾. Причины,

(1) Исидоръ Жофроя-Сень-Гилеръ, въ упомянутой выше статьѣ о домашнихъ животныхъ, и въ другой подъ заглавіемъ «De la domestication des solipèdes restés encore sauvages», старается доказать, что число домашнихъ млекопитающихъ со временемъ еще значительно увеличится.

на которыхъ я основываю это мнѣніе, заключаются какъ въ изложенной мною трудности подобнаго пріобрѣтенія, такъ преимущественно въ его несовременности. Мы не нуждаемся въ новыхъ домашнихъ животныхъ для пищи, а съ большею пользою можемъ употребить свои труды на откармливаніе и улучшеніе тѣхъ, которыми уже обладаемъ. Мы не имѣемъ надобности въ новыхъ животныхъ, которыя бы намъ доставляли матеріялы для предметовъ промышленности, а для насъ важнѣе усовершенствованіе издѣлій, добываемыхъ нами изъ произведеній наличныхъ домашнихъ животныхъ. Мы наконецъ совершенно можемъ обойтись безъ новыхъ рабочихъ животныхъ, потому что научились владѣть другими, гораздо важнѣйшими двигательными силами.

Въ заключеніе, милостивые Государи, позвольте мнѣ нѣсколько отступить отъ своего предмета и обратить Ваше вниманіе на обхожденіе съ животными вообще и преимущественно съ домашними. Человѣкъ поставленъ такъ высоко въ отношеніи къ нимъ, что онъ, казалось бы, никогда не долженъ былъ увлекаться досадою на нихъ; онъ извлекаетъ изъ нихъ такія многоразличныя выгоды, что по справедливости долженъ бы былъ платить имъ за то постоянно хорошимъ съ ними обращеніемъ. Но увы, до сихъ поръ беззащитныя животныя, ему подвластныя, часто находятъ въ немъ

самаго жестокаго тирана и подвергаются всякаго рода истязаніямъ. Посмотрите, на примѣръ, какъ безжалостно у насъ люди обходятся съ собаками, какъ охотно они прибѣгаютъ къ самымъ ничтожнымъ предлогамъ, чтобы ихъ побить и даже изувѣчить; посмотрите какимъ страшнымъ мученіямъ подвергають извощики и ямщики своихъ лошадей, которые имъ доставляютъ содержаніе. Между тѣмъ жестокое обращеніе съ животными чрезвычайно способствуетъ развитію дурнаго характера, оно поддерживаеетъ грубость и невѣжество и противудѣйствуетъ распространенію началъ гуманности, а поэтому долгъ всякаго просвѣщеннаго человѣка искоренять его по возможности. Во многихъ мѣстахъ уже составились общества, имѣющія цѣлью противудѣйствовать истязанію животныхъ. Но мы можемъ обойтись и безъ составленія общества, если пріймемъ твердое намѣреніе вездѣ и всегда брать подъ свою защиту истязаемыхъ животныхъ, если мы рѣшимся словомъ и дѣломъ постоянно трудиться о распространеніи правилъ истиннаго просвѣщенія.

Милостивые Государи! я сочту себя счастливымъ, если мои слова удостоились Вашего благоклоннаго вниманія и если мнѣ удалось указать новый достойный предметъ Вашей благонамѣренной дѣятельности.

